

Глава была полна диалогов, пронизанных болью и отчаянием. Хуэй, лежащая на земле, то и дело моргала и шевелила губами, пытаясь передать Канеки Кену свою единственную мысль: пусть он откажется от неё, пусть ребёнок выживет. Время тянулось бесконечно. — Ну же, ну же, ну же! Решай быстрее, у меня нет времени! Мёртвый ребёнок или мёртвая мать? Мне кажется, мёртвая мать предпочтительнее, правда? Говорят, материнская любовь — великая вещь, — прошипел Гекко, схватив Канеки Кен за волосы правой рукой и тряхнув его.левой рукой он показал на Хуэй. Канеки Кен, услышав слова Гекко о матери, невольно сузил зрачки, но молчал. — Давай, отвечай, отвечай! Отвечай!!! От-ве-чай! — терпение Гекко иссякало. Он свирепо смотрел на мать и сына. Правая рука перестала трясти их волосы и начала душить. — Что выбрать?! Что ты хочешь, чтобы я выбрал?! Если ты настаиваешь на выборе, тогда просто убей меня!! — хрипло заорал Канеки Кен. — Хе-хе, ладно, ладно... — лицо Гекко стало холодным, он подошёл к Хуэй. — Малыш, смотри, как умрёт твоя любимая мама. Даже Николь не смогла вынести эту садистскую сцену. Убивать мать на глазах у ребёнка — это было слишком жестоко. — Что? Ты мне прикажешь? Чёрт, демон! В таком случае, я сначала убью ребёнка. Гекко переключился на ребёнка, не колеблясь, схватив его за горло другой рукой. С каждой секундой он затягивал хватку, сдавливая шею маленького Гуанрена. — Хруст... Хруст... Шея Гуанрена с хрустом прогибалась под силой Гекко. Ножки беспомощно дрыгались в воздухе, но ребёнок не мог вырваться. — Так я не увижу, как умирает моя мама, верно? Верно! Верно! Верно! — Гекко впал в безумие. Николь молчала. — Нет, пожалуйста, убей меня, а ребёнка оставь в живых! Светлый человек! Мой ребёнок! — отчаянный крик Хуэй, её сердце разрывалось от боли. Глаза были красные от слёз. — Мама... Голос Гуанрена становился всё слабее, он сопротивлялся всё меньше. — Мой ребёнок! Гуанрен!! Мольбы Хуэй, зовущий её имя голос Гуанрена — всё это было в ушах Канеки Кен. — Хлоп! — Бах! Маленькая фигурка упала на пол. — Гуанрен! Ребёнок! — Хуэй закричала, ползком подбираясь к сыну. Трясущимися руками она прикоснулась к его лицу. Затем она крепко прижала ребёнка к себе. Хуэй поняла, что её ребёнок ушёл. Её взгляд был пуст, безжизненным. Лишь слёзы, катившиеся по щекам, подтверждали, что она жива. Канеки Кен наблюдал за этой сценой. Самодовольный Гекко продолжал смеяться, бросая злые слова. — Я могу делать всё, что хочу... ха-ха-ха... смешно! Мать не должна оставлять своего ребёнка одного, когда он умирает, отправляйтесь в ад! Гекко разнёс тела Кей и Мицутто на части своим кагуне, поиздеваясь над ними, а затем, уходя, не удержался, чтобы не бросить несколько колкостей в адрес Канеки Кен, назвав его лицемером. Лицо Канеки Кен побледнело. Он хотел что-то сказать, но не мог. Николь с сожалением смотрела на происходящее. — Хотя я и не могу тебя спасти... но хотя бы умри достойно. Она сшила тела двоих своим кагуне, соединив так, чтобы мать и сын были снова вместе. В мгновение ока Николь исчезла. В комнате остался только Канеки Кен. — Кто-нибудь... спасите меня... спасите меня... меня... это всё моя вина... всё моя вина! — Канеки Кен плакал, его белые, растрёпанные волосы выдавали его возраст. — Йо, йо, йо, кто тебя спасёт? Ты один в этой комнате, хочешь положиться на мёртвых? Хочешь, чтобы они ожили? — Риза всё тем же своим ядовитым тоном насмеялась над его лицемерием. — Невезение... Кругом только невезение... я просто хочу жить хорошо, что я сделал не так? — Канеки Кен, углубившись в себя, начал сомневаться. После пересадки какух его жизнь превратилась в цепочку несчастий. — Ха-ха-ха... винить во всех своих неудачах невезение... ты такой глупый и милый. Риза подошла к Канеки Кен, обняла его голову обеими руками, её тон был спокоен, но смертелен. — Ты сам привлёк все эти беды, но не в силах противостоять им. Ты просто наблюдаешь за тем, как люди вокруг тебя умирают один за другим. — Все несчастья в этом мире... вызваны неспособностью самих людей. — Всё началось с того, что ты был простым, слабым и глупым человеком. Если бы не было палача, ты мог бы избежать такой жалкой жизни. — Тебя не должны были обманывать я, Кано, превращать в гуля. Риза наклонилась к уху Канеки Кен и рассказала ему обо всём, что произошло в тот день. — Лучше быть обиженным, чем обижать других. Какой нелепый девиз. Если бы ты убил Гекко, может быть, мать и ребёнок выжили бы. — Твоя мама такая же. Она не умеет говорить «нет». Кажется, она выбрала обе

стороны, но на самом деле она всё потеряла. Ты тоже так считаешь?— Заткнись! Заткнись! Заткнись! Не говори о моей матери! Заткнись! — Канеки Кен выкрикнул, потеряв самообладание. Его сердце трепетало, колеблясь. Риза была права — если бы его мать не заботилась об этой проклятой сестре, он не потерял бы мать, у него всё ещё была бы её любовь...— Почему ты бросила меня! Мама! — Канеки Кен больше не мог сдерживать эмоции, он выкрикивал свою боль, свой гнев на тётю.— У-у-у... Мама, мама, мама... почему... я... я хочу, чтобы ты жила для меня!!!— Даже если ты не спасешь свою тётю? — удовлетворенная реакцией Канеки Кен, Риза мягко и убедительно сказала:— Даже если я не спасу свою тётю! — заорал Канеки Кен, обнажив свои истинные мысли.— Молодец, вот и всё! Иногда, чтобы защитить одну сторону, нужно отказаться от другой, но твоя мать этого не сделала. У неё не было осознания, чтобы отказаться.— Так что, ты всё ещё хочешь, чтобы тебя ранили? Ты всё ещё готов простить Гекко?— Я не могу простить... таких людей, как он, которые не уважают жизнь! И организации, которые бездумно попирают жизнь! Я никогда их не прощу!— Прекрасно~ Если Бронзовое Дерево станет сильнее, все партнёры в Районе 20 — Тоука, Нишики, Хинами и Эйра — окажутся в таком же плачевном состоянии.Услышав это, Канеки Кен успокоился, не сделал ничего, но его тон изменился, став беспомощным и холодным.— Я не позволю этому случиться. Не только Бронзовое Дерево, но и любой, кто угрожает моему спокойному существованию, не будет прощён!— Звучит хорошо, но ты не хочешь использовать кагуне, верно? Ты сказал, что не хочешь пользоваться силой, которую не можешь контролировать, верно?— Просто... просто научусь контролировать его!Как только эти слова были произнесены, Канеки Кен открыл пасть, бросился на Камиширо Ризу и начал пожирать её кусок за куском._____ Белые цветы постепенно краснели, превращаясь в кроваво-красное море цветов. Невинный мальчик... погиб здесь, оставив после себя только...